

Ссылка для цитирования этой статьи:

Трудов И.Ю., Лаухин В.Е., Газизов А.Ф. Использование данных БПЛА в доказательной деятельности МВД: анализ правовых пробелов и пути их устранения // Human Progress. 2026. Том 12, Вып. 3. С. 36. URL: http://progress-human.com/images/2026/Tom12_3/Trudov.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2026-3a-35.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ БПЛА В ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МВД: АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ ПРОБЕЛОВ И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ

Трудов Иван Юрьевич

старший преподаватель кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка,
Волгоградская академия МВД России,
г. Волгоград, Российская Федерация

Лаухин Валерий Евгеньевич

доцент кафедры специальной подготовки,
Нижегородская академия МВД России,
Нижний Новгород, Российская Федерация

Газизов Айдар Фанилович

преподаватель кафедры специальной подготовки,
Уфимский юридический институт МВД России,
г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается проблема использования беспилотных воздушных судов (далее БПЛА) органами внутренних дел (далее ОВД) в качестве источника доказательств в уголовном и административном процессе. Проведён анализ текущего законодательства Российской Федерации, включая Воздушный кодекс РФ, Федеральный закон «О полиции», Уголовно-процессуальный кодекс РФ и Кодекс об административных правонарушениях РФ. Выявлены правовые пробелы в регламентации получения, фиксации и процессуального оформления материалов аэросъемки, в частности: неопределённость статуса оператора БПЛА, отсутствие единой методики экспертизы беспилотных воздушных судов, коллизия между публичными интересами безопасности и частными правами граждан. Обоснована необходимость внесения изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ (ст. 194, 195) для легитимизации дистанционной проверки показаний на месте и закрепления статуса БПЛА как технического средства фиксации. Предложены направления совершенствования ведомственного нормотворчества ОВД, включая разработку инструкций по применению БПЛА в следственных действиях и создание федеральной базы данных дронов

(«дронотеки»). Результаты исследования могут быть использованы в правотворческой деятельности и практике правоохранительных органов.

Ключевые слова: доказательства добытые с помощью БПЛА; аэросъемка в уголовном процессе; допустимость доказательств; криминалистическая экспертиза; процессуальный статус оператора БПЛА; «дронотехническая» экспертиза.

Введение

БПЛА становятся важным инструментом обеспечения безопасности органами внутренних дел. Однако практика их применения опережает развитие нормативной базы, создавая противоречия между Воздушным кодексом и УПК. Ключевая проблема — отсутствие процессуальной формы использования аэросъемки как доказательств, что грозит недопустимостью сведений из-за неопределенности статуса оператора и методик экспертизы.

Вопросы цифровизации изучаются, но правовое регулирование БПЛА разработано слабо. Цель работы — выявить пробелы в регулировании применения БПЛА МВД и предложить пути их устранения. Обоснована необходимость изменений в УПК и ведомственные акты для легитимизации дистанционных следственных действий и оптимизации практики органов.

Раздел 1. Нормативно-правовое регулирование применения БПЛА в деятельности органов внутренних дел

Применение беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации регулируется рядом нормативных правовых актов федерального значения. Основным среди них является Федеральный закон № 3-ФЗ от 07.02.2011 года «О полиции». Статья 13 пункт 25 указанного Закона прямо предусматривает возможность использования БПЛА для документирования обстоятельств совершения преступлений, административных правонарушений и происшествий, а также фиксации действий сотрудников полиции при исполнении ими служебных обязанностей.

Однако правовое регулирование не ограничивается лишь ведомственными законами. Как справедливо отмечают О.В. Григорьева и А.О. Орлов, «главным нормативно-правовым актом, регламентирующим правовые основы деятельности в области авиации, является Воздушный кодекс (ВЗК) Российской Федерации» [1, с. 27]. Согласно ст. 4 ВЗК РФ, БПЛА МВД относятся к государственной авиации, что накладывает обязательства по согласованию полетов с иными ведомствами и соблюдению требований летной годности.

Кроме того, важным источником правового регулирования выступает Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ), устанавливающий процессуальные основания и порядок сбора доказательств, в том числе полученных с помощью специальных технических средств, таких как БПЛА.

Как справедливо отмечают Е.В. Прокофьева и Р.А. Мерзликин, применение БПЛА в рамках следственных действий требует дополнительного нормативного уточнения. В частности, «эксплуатация БПЛА в рамках конкретных следственных действий требует правового регулирования, заключающегося в регламентации правил применения беспилотных воздушных судов в узконаправленном спектре для их реализации с целью осмотра» [2, с. 95]. Особую остроту приобретает вопрос о правовом статусе оператора БПЛА: в УПК РФ отсутствует четкое определение данной процессуальной фигуры, что создает риски признания полученных материалов недопустимыми доказательствами.

Для устранения данных пробелов авторы предлагают «создание единого понятийного аппарата: определение статуса БПЛА как технического средства, а не воздушного судна и разграничение статуса лица, управляющего БПЛА (оператора), от статуса капитана воздушного судна» [2, с. 96].

С другой стороны, по справедливому замечанию О.Г. Ананьева и Н.А. Ешкилева, использование БПЛА государственными органами создает коллизию между публичными интересами и частноправовыми гарантиями. Ключевой проблемой остается отсутствие специальных процедур применения дронов в контрольной деятельности: «съемка с БПЛА часто квалифицируется как "наблюдение", которое... может проводиться без предварительного уведомления проверяемого субъекта», что создает риски сбора информации без соблюдения процессуальных гарантий [3, с. 291]. Более того, материалы, полученные с нарушением установленного порядка, могут быть признаны судом недопустимыми доказательствами (ст. 26.2 КоАП РФ) [3, с. 292].

Видеофиксация с применением БПЛА является эффективным средством документирования обстановки места происшествия и идентификации причастных лиц. Вместе с тем, процессуальная допустимость таких материалов обусловлена соблюдением требований УПК РФ, ключевым из которых выступает надлежащее протоколирование осмотра с указанием примененного технического средства и полученных данных.

Таким образом, нормативная база создаёт лишь общие рамки применения БПЛА. Однако ключевой вопрос — процессуальная допустимость полученных материалов — остаётся открытым. Рассмотрим эту проблему подробнее.

Раздел 2. Проблемы допустимости доказательств и процессуальное оформление материалов аэросъемки

Проблемы допустимости доказательств, полученных с применением БПЛА требует не только уточнения норм воздушного законодательства, но и модернизации уголовно-процессуального регулирования.

Наряду с этим стоит прислушаться к мнению авторов О.Ю. Цурлуй и В.А. Скороходова указывающих, что дрон представляет собой сложное техническое и технологическое устройство, нуждающееся в самостоятельном исследовании. В настоящее время «полагаем целесообразным и необходимым разработку нового вида криминалистической экспертизы – дронотехнической», поскольку традиционные виды экспертиз не всегда позволяют установить полный спектр криминалистически значимых обстоятельств [4, с. 101]. Отсутствие единой методики экспертного исследования приводит к тому, что на этапе осмотра места происшествия следственно-оперативные группы не всегда понимают объем подлежащего изъятию материала. Между тем, «от качества осмотра, его полноты и всесторонности напрямую зависит объем и пригодность предоставляемого эксперту объектов исследования» [4, с. 102].

Ярким примером необходимости таких изменений служит институт проверки показаний на месте. Как справедливо отмечает Г.С. Гарбуз, действующая редакция ст. 194 УПК РФ не предусматривает возможность проведения данного следственного действия в дистанционном формате с применением БПЛА, что ограничивает тактические возможности следствия, особенно при расследовании преступлений в труднодоступной местности [5, с. 102]. Для устранения данного пробела автор предлагает «дополнение ст. 194 УПК РФ частью 5, в которой мы предлагаем прописать процедуру дистанционной проверки показаний на месте» [5, с. 102].

Подход перспективен для иных следственных действий с БПЛА. Изменения в УПК РФ легитимизируют методы, балансируя эффективность и допустимость доказательств. Необходимы ведомственные инструкции по технике, квалификации операторов и фиксации.

Ярким примером служит практика УМВД России по г. Сургуту, где в 2025 году начало работу специализированное подразделение по эксплуатации робототехнических комплексов и БПЛА. Как отмечает референт ОИИОС УМВД России по Югре О. Дэль, «с помощью беспилотных воздушных судов в этом году проведено 16 оперативно-розыскных мероприятий... с авиаподдержкой осуществлена охрана общественного порядка на массовых мероприятиях» [6]. При этом, по словам руководителя полётов П. Тюина, видеоматериалы с дронов используются как «доказательный вещдок», передаваемый в реальном времени [6].

Положительный региональный опыт подтверждает, что создание специализированных подразделений и инструкций минимизирует риски недопустимости доказательств, однако для тиражирования данной практики на федеральном уровне необходимо системное устранение правовых пробелов. Ключевым условием становится закрепление статуса оператора БПЛА и требований к техническим средствам фиксации в УПК РФ и ведомственных актах МВД России, что позволит, опираясь на успешные региональные модели, обеспечить баланс между оперативной эффективностью и процессуальной легитимностью.

Заключение

Проведенное исследование подтвердило, что, несмотря на законодательное закрепление возможности использования БПЛА в деятельности полиции, процессуальный статус полученных материалов остается уязвимым из-за коллизий между Воздушным кодексом и УПК РФ. Ключевыми выводами стали необходимость внесения изменений в ст. 194 УПК РФ для легитимизации дистанционных следственных действий, разработка ведомственных инструкций, регламентирующих статус оператора, а также создание федеральной базы данных беспилотных систем. Положительный опыт региональных подразделений, таких как УМВД по г. Сургуту, демонстрирует эффективность организационных мер, однако для федерального внедрения требуется унификация норм воздушного и уголовно-процессуального законодательства.

Вместе с тем исследование имеет ограничения, обусловленные закрытостью ведомственной статистики МВД о случаях признания доказательств недопустимыми и высокой динамикой обновления беспилотных технологий. Перспективными направлениями дальнейшей научной работы представляются разработка методики дронотехнической экспертизы, изучение возможностей искусственного интеллекта для автоматизированного анализа видеофиксации, а также мониторинг правоприменительной практики после предполагаемых изменений в уголовно-процессуальном законе.

Список литературы

1. Григорьева О.В. Проблемы правового регулирования применение беспилотных летальных аппаратов в правоохранительной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации / О.В. Григорьева, А.О. Орлов // Беспилотные воздушные суда в практической деятельности правоохранительных органов: Сборник докладов научно-практической специальной конференции в рамках Международного военно-технического форума, Кубинка, Московская обл., 16–18 августа 2022 года / Под общей редакцией А.А. Морева. Москва:

Научно-производственное объединение "Специальная техника и связь" Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 26-29.

2. Прокофьева Е.В. Правовая оценка применения беспилотных летательных аппаратов при производстве осмотра по факту дорожно-транспортного происшествия / Е.В. Прокофьева, Р.А. Мерзликин // Уголовно-правовое обеспечение информационной безопасности человечества: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 13–14 февраля 2025 года. Москва: Московская академия следственного комитета, 2025. С. 93-97.

3. Ананьев О.Г. Применение беспилотной съемочной техники как нарушение гражданских прав собственника физического или юридического лица / О.Г. Ананьев, Н.А. Ешкилева // Аграрное и земельное право. 2025. № 9. С. 290-293.

4. Цурлуй О.Ю. Криминалистическая дронотехническая экспертиза. Необходимость, осознанная под обстрелом / О.Ю. Цурлуй, В. А. Скороходова // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: Материалы XIII Международной научно-практической конференции, Севастополь, 24 апреля 2025 года. Севастополь: Севастопольский государственный университет, ООО "Издательство типография "Ариал", 2025. С. 100-103.

5. Гарбуз Г.С. Проверка показаний на месте с использованием беспилотного летательного аппарата как средство решения тактических задач по делам о преступлениях, совершаемых в экологической сфере / Г.С. Гарбуз // Юридическая наука и практика. 2025. Т. 21, № 3. С. 97-103.

6. Киямова Л. «Глаза в небе» помогают полицейским Сургута раскрывать преступления и искать людей // ОТРК «Югра». 2025. 6 августа. URL: https://ugra-tv.ru/news/society/glaza_v_nebe_pomogayut_politseyskim_surguta_raskryvat_prestupleniya_i_iskat_lyudey/ (дата обращения: 28.02.2026).

USE OF UAV DATA IN THE EVIDENTIARY ACTIVITIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS: ANALYSIS OF LEGAL GAPS AND WAYS TO ADDRESS THEM

Trudov Ivan Yuryevich

Senior Lecturer, Department of Administrative Activity and Public Order Protection,
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Volgograd, Russian Federation

Laukhin Valery Evgenyevich

Associate Professor, Department of Special Training,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Nizhny Novgorod, Russian Federation

Gazizov Aidar Fanilovich

Lecturer, Department of Special Training,
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Ufa, Russian Federation

Abstract. The article examines the problem of using unmanned aerial vehicles (UAVs) by internal affairs bodies as evidence in criminal and administrative proceedings. Current Russian legislation, including the Air Code, Federal Law "On Police", Criminal Procedure Code, and Code of Administrative Offenses, is analyzed. Legal gaps in regulating the acquisition and procedural formalization of aerial survey materials are identified, specifically: uncertainty of the UAV operator's status, lack of unified expert methodology, and conflict between public security interests and private rights. The necessity of amending the Criminal Procedure Code (Articles 194, 195) is substantiated to legitimize remote testimony verification and establish UAVs as technical means of fixation. Directions for improving Ministry of Internal Affairs rule-making are proposed, including instructions for UAV use in investigative actions and a federal UAV database. Research results can be utilized in law-making and law enforcement practice.

Keywords: evidence obtained using UAVs; aerial survey in criminal proceedings; admissibility of evidence; forensic expert examination; procedural status of UAV operator; UAV technical examination.

References

1. Grigoryeva O.V. Issues regarding the legal regulation of the use of unmanned aerial vehicles in the law enforcement activities of internal affairs bodies of the Russian Federation / O.V. Grigoryeva, A.O. Orlov // Unmanned Aerial Vehicles in the Practical Activities of Law Enforcement Agencies: Collection of Reports from the Specialized Scientific and Practical Conference held within the framework of the International Military-Technical Forum, Kubinka, Moscow Region, August 16–18, 2022 / Edited by A.A. Morev. Moscow: Research and Production Association "Special Equipment and Communications" of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022. Pp. 26–29.
2. Prokofyeva E.V. Legal assessment of the use of unmanned aerial vehicles during the inspection of a traffic accident scene / E.V. Prokofyeva, R.A. Merzlikin // Criminal Law Support for Humanity's Information Security: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, February 13–14, 2025. Moscow: Moscow Academy of the Investigative Committee, 2025. Pp. 93–97.
3. Ananyev O.G. The use of unmanned imaging equipment as a violation of the civil rights of an owner (natural or legal person) / O.G. Ananyev, N.A. Eshkileva // Agrarian and Land Law. 2025. No. 9. Pp. 290–293.
4. Tsurlui O.Yu. Forensic drone technology examination: A necessity realized under fire / O.Yu. Tsurlui, V. A., Skorokhodova // Criminal Proceedings: Procedural Theory and Forensic Practice:

Proceedings of the XIII International Scientific and Practical Conference, Sevastopol, April 24, 2025. Sevastopol: Sevastopol State University, Arial Publishing House and Printing Company LLC, 2025. Pp. 100–103.

5. Garbuz G. S. Verification of testimony at the scene using an unmanned aerial vehicle as a means of addressing tactical tasks in cases involving environmental crimes / G. S. Garbuz // Legal Science and Practice. 2025. Vol. 21, No. 3. Pp. 97–103.

6. Kiyamova L. "Eyes in the sky" help Surgut police solve crimes and search for people // OTRK "Yugra". 2025. August 6. URL: https://ugra-tv.ru/news/society/glaza_v_nebe_pomogayut_politseyskim_surguta_raskryvat_prestupleniya_i_iskat_lyudey/ (accessed: February 28, 2026).